

его интересовало именно пространство. Он писал: *«Это существенная часть моих устремлений, но я бы не назвал это абстрактным, это как поиски на ощупь пространства»*. Игорь Владимирович продолжал создавать загадочные композиции, которые каждый из нас прочтет со своим «ударением», увидит свой смысл.

Пластическая эволюция Пчельникова была направлена к достижению напряженной живописной экспрессии. Большие возможности для этого предоставили религиозные сюжеты, к которым автор обратился с начала 1990-х годов. Он проявляет неоспоримую мощь чувства и достигает личной трактовки известных всем вечных образов и сюжетов. Его евангельская тема развивается годами, иногда картины переписываются по несколько раз, художник «договаривает» свои композиции, дополняет их новым драматическим прочтением и своей философией. Так, новое осмысление получает мотив лестницы в небо. Любовь к своей стране и русскому духу передается через «портреты» старых деревьев зимой, их сложные и трагические силуэты, эпические моменты состояния природы Тульской области, где Пчельников

подолгу жил с женой Марией Красильниковой в деревенском доме, который становился для него центром мира. Художник передает скупыми средствами вневременной характер простой русской деревни, вглядываясь в ее фрагменты и детали быта. Зарубежные путешествия, дававшие чувство свободы и желанного охвата классического наследия, задавали сравнительную интонацию для еще большего осознания собственных ценностей и достоинства. Благодаря повышенной эмоциональности художественного языка и личному культурному коду, вобравшему в себя уроки отечественной и мировой культуры, а также модернизма XX века, каждая работа Игоря Владимировича содержит внутреннюю символичность диалога и уникальную человеческую энергетику. На выставке было представлено около 100 работ, которые позволяют проследить концептуальные и пластические открытия мастера на его 70-летнем творческом пути.

Текст подготовлен куратором выставки, искусствоведом Петром Барановым.

Управление информации (пресс-служба) Российской академии художеств

«МЫСЛЕФРАЗЫ».

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА (1942–2018) В МВК РАХ

Российская академия художеств 14 июля — 7 августа 2022 года представила выставку произведений советского и российского живописца, педагога, академика РАХ Евгения Сергеевича Вахтангова (1942–2018). Третья по счету выставка художника в Академии носила столь же органичное и игривое название — «Мыслефразы», — что и предыдущие проекты: «Контрапункты» (2012) и «Рефлексy» (2018). Подчеркивая идею ретроспективной памятной выставки, небольшая, но емкая экспозиция раскрывает главную отличительную черту творческой биографии Евгения Вахтангова — неустанный поиск нового визуального языка живописи, коллажа и графики.

Выпускник МГАХИ им. В.И. Сурикова, Евгений Сергеевич начинал работать в реалистической манере, во многом продиктованной влиянием московской школы живописи. В 1970-е годы он — мастер городского пейзажа, создающий образы города в дымчатой, серебристо-жемчужной гамме. Помимо пейзажей, художник обращается к жанру натюрморта, в котором, словно следуя по стопам Джорджо Моранди, находит свой объект наблюдения — фарфоровый или керамический чайник, теряющий утилитарную функцию в фигуративной интимности переданного объема и гармонии найденного окружения. В начале 1980-х годов,

оставив разработку пейзажного жанра и натюрморта, художник увлекся красочными абстракциями. Спустя несколько лет, в 1983 году, Вахтангов, продолжая свой поиск и заостряя внимание на экспрессии и переживании, приходит к эстетическому минимализму, в котором ограничивается несколькими яркими мазками на контрастном однотонном фоне.

В 1990-е годы художник становится основателем направления «спонтансюр» (термин, придуманный художником) — спонтанного сюрреализма. Для мастера чрезвычайно важно глубинное переосмысление реальности, преломление ее всевозможных аспектов в случайных ракурсах. Изображение крупных пятен, объемных форм, внешняя непохожесть и необычность, оригинальность его живописных работ зарождает в зрителе собственный ассоциативный ряд.

Нелинейность художественного поиска, разрозненность стилей Е.С. Вахтангова обуславливаются его «жизнью семидесятника». Искусство конца XX — первых лет XXI века — это большой пласт сложной и противоречивой культуры со всевозможными разновидностями постмодернизма. Он, в свою очередь, предполагает не новаторское

видение, а скорее игру с уже известными стилями и прошлым как таковым. Иными словами, пошатнулся фундамент, возник кризис гуманистических идей, и художники перешли от создания нового к переосмыслению старого. Пожалуй, единственная базовая ценность, декларируемая приверженцами постмодернизма, — бесконечная свобода самовыражения.

На выставке также были представлены коллажи и предметы декоративно-прикладного искусства, созданные Вахтанговым в двухтысячные: работы с использованием самоклеящихся блестящих пленок, цветных бумажных ценников, пенопластовых шариков и фотографий, а также расписанные тарелки. Однако уже в 2006 году художник отказался от этих попыток и перешел к созданию артефактов, в которых использовал «коллаж-монтаж» из подручных средств — газет и журналов. Так, поймав волну затухания ироничного постмодернизма и наблюдая становление новой культуры метамодернизма, Вахтангов предложил собственный язык описания и анализа мироустройства — «Мыслефразы». Где-то между этими «измами» в, казалось бы, жестких экономических и социокультурных условиях находится искусство

Вахтангова, раскрывающееся тем не менее как фазовое пространство. Это искусство воздействует развитием и становлением естественного языка живописи, графики, коллажа, монтажа как метода. Образы произведений художника — в сущности, блуждающие точки окружности индивидуальной визуальной культуры, которые обладают «окрестностью» изобретенных направлений и временных периодов, но не сводятся к их устоявшимся определениям.

Последний период творчества, связанный с работой над абстрактными и полуабстрактными композициями в духе пуантилизма, наилучшим образом характеризует «мыслефраза» самого

художника, которую зритель и будущий читатель обязательно найдет в недавно изданной книге афоризмов художника «Скоро буду, Е.В.»: «А дальше что? Что дальше? Какое продолжение? Как какое? Дальнейшее — многоточие, много-много точек! Так что же, мне так и источать точки? Так и источай, пока не источишься, таково твое предназначение! Обесточенность!»

Материал подготовлен на основе статьи искусствоведа Александры Илюниной.

*Управление информации (пресс-служба)
Российской академии художеств*

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИХАИЛА КУДРЕВАТОГО «ПРОСТРАНСТВО ПАМЯТИ» В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Российская академия художеств 3–21 августа 2022 года представила выставку произведений члена-корреспондента РАХ Михаила Георгиевича Кудреватого «Пространство памяти». Экспозицию составили около 30 живописных полотен разных лет, в том числе недавно созданные работы, которые зрители увидели впервые.

Михаил Кудреватый — известный петербургский живописец, монументалист, исследователь искусства. В своем творчестве он использует как проверенный веками опыт старых мастеров, так и формальные находки новаторского искусства XX века. Отличительные черты его авторского стиля — необычные острые ракурсы, сочетание разных видов ритма, выразительность силуэта и цветового пятна.

На мировоззрение художника и выбор тем в творчестве, безусловно, повлияла непростая судьба его семьи, в особенности — судьба его деда, капитана первого ранга, участника

Русско-японской войны, инженера-судостроителя Михаила Матвеевича Кудреватого, разрабатывавшего передовые на то время технологии применения двигателя Нобеля для первых русских подводных лодок. Революция прервала труды и жизнь Михаила Матвеевича, но его духовным преемником стал внук. Может быть, поэтому в его городских пейзажах подчеркнута вневременная красота Петербурга, еще хранящего свое имперское величие. Изваяния античных героев и православных святых, являющиеся неотъемлемой частью города, воспринимаются живописцем как бессмертные Хранители и Покровители бывшей столицы, благословляющие ее с высоты крыш дворцов и храмов («Хранитель города», «Исаакиевская площадь», 2002). Постигание характера Петербурга — одна из постоянных творческих задач живописца.

Важнейшее место в его искусстве занимает историческая картина в самом широком тематическом диапазоне — от античной эпохи